

Роль тире в стихотворных текстах И. Ф. Анненского

© Е. Г. Хайлова (Доронова), 2001

В этой статье нами будет рассмотрено функционирование тире и двойного знака – запятой и тире.

1. Тире ставится в разных типах предложений:

1.1. Между подлежащим и сказуемым:

Подлежащее выражено личным местоимением или существительным, а сказуемое — существительным, часто с метафорическим значением:

Девиз Таинственной похож/ На опрокинутое 8:/ Она — отраднейшая ложь/ Из всех, что мы в сознании носим. («∞»);

Нет, им не суждены краса и просветленье;/ Я повторяю их на память в полусне,/ Они — минуты праздного томленья,/ Перегоревшие на медленном огне. («Третий мучительный сонет»);

Он — узор на посуде... («Тоска белого камня»);

Вы — гейши фонарных свечений,/ Пять роз обрученных стеблю («Дальние руки»);

Зеленое сукно — цвет малахитов тины («Ямбы»);

И эмблема разлуки/ В обманушем свидании -/ Кондуктор односторонний/ У часов в ожидании... («Тоска вокзала»);

И что два ее свитые/ Лепестка на сходнях дрог -/ Это кольца золотые/ Ею сброшенных серег. («Август» («Хризантема»))

Этот тип употребления тире характерен для заключительных строк стиха.

Там Бесконечность — только миг,/ Дробимый молнией мученья. («∞»);

А если грязь и низость — только мука/ По где-то там сияющей красе... («О нет, не стан»);

Цветы завянут, цветы обманны,/ Но я... я — твой! («Облака»).

1.2. При сравнительном обороте:

Вдруг — точно яркий призыв,/ Даль чем-то резко разъялась:/ Мягкие тучи пробив,/ Медное солнце смеялось. («Сизый закат»);

Все маки пятнами — как жадное бессилье («Маки»);

Она — как призрачный монах («Зимний поезд»).

1.3. Отделяет обстоятельства в предложениях с отсутствующим сказуемым:

Она... да только с рожками,/ С трясучей бородой —/ За чахлыми горошками,/ За мертвой резедой...» («Квадратные окошки»);

Точно стада в тумане/ Непорочные сны —/ На томительной грани/ Всесожженья весны. («Снег»).

1.4. В предложениях с однородными членами:

О нет, не стан, пусть он так нежно-зыбок,/ Я из твоих соблазнов затаю/ Не влажный блеск малиновых улыбок —/ Страдания холодную змею. («О, нет не стан»).

Запятая повышается до уровня тире, чтобы подчеркнуть противопоставление, которое будет смысловой темой всего стиха.

Следующие после тире строки могут быть уточняющими.

Но люблю ослабелей/ От заоблачных нег —/ То сверкающе белый,/ То сиреневый снег... («Снег»).

1.5. В бессоюзных сложных предложениях:

И верю: вновь за мной когда/ Она придет — меня не будет. («На пороге»).

Е.Н. Ширяев (1986, с. 133-134) приводит примеры БСС из поэтического языка, которые используются РР, например: *Взгляни же вокруг ты теперь: все грустно молчит, умирая, И настезь раскинута дверь Из прежнего светлого рая (А. Фет) (взгляни и увидишь, что...).*

Подобные конструкции можно встретить у Анненского:

Того гляди — другую опростает («Кошмары»);

Гляжу — фитиль у фонаря спустила («Кошмары»);

Глядь — заматанная в тряпки/ Амазонка предо мной («Картинка»);

Гляди — фатой окутана («Квадратные окошки»).

В изъяснительных бессоюзных сложных предложениях разговорной речи в качестве опорных наиболее часто употребляются слова *видеть, думать, говорить, знать, сказать, помнить*. (Е.Н. Ширяев, 1986. С. 168, 174). Рассмотрим их использование в текстах Анненского, например:

Я помню — слеза в ней блистала,/ Другая ползла по лицу («Далеко... Далеко...»);

Я знаю — пышущий дракон,/ весь занесен пушистым снегом («Зимний поезд»);

И как тоской измученный,/ Так и не знал потом —/ Узлом ли были скручены/ Они или жгутом? («Квадратные окошки»).

По мнению И.Н. Кручининой (1967, с.90), «в тех синтаксических комплексах, которые строятся на основе распространения глаголов со значением говорения, физического восприятия и мыслительной деятельности, абсолютной нормой разговорной речи является полное отсутствие каких-либо формальных и интонационных показателей стыка между сочетающимися в единство компонентами».

*Лет семи всего — ручки
Так и впились в узду,
Не дают плестись клячонке,
А другая — в поводу. («Картинка»)*

1.6. В сложносочиненных предложениях:

*Но я люблю стихи — и чувства нет святей:/ Так любит только
мать, и лишь больных детей. («Третий мучительный сонет»)*
*Да на ложе глубокого рва,
Пенной ризой покрыта до пят,
Одинокая грезит вдова —
И холодные воды кипят... («Трое»);
Из сердца за Иматру лет
Ничто, мол, у нас не уходит —
И в мокром асфальте поэт
Заочет, так счастье находит. («Дождик»).*

1.7. В сложноподчиненном предложении:

*Скормить Помыканьям и Злобам
И сердце, и силы дотла —
Чтоб дочь за газетовым гробом,
Горбатая с зонтиком шла. («Кулачишка»)*

2. Повторяющееся тире между подлежащим и сказуемым подчеркивает симметрию при лексическом и синтаксическом повторе.

*Пусть для ваших открытых сердец
До сих пор это — светлая фея
С упоительной лирой Орфея,
Для меня это — старый мудрец. («?»);
Вы — сине-призрачных высот/ В колоде снимок помертвелый/
Вы — блок пивной осатанелый,/ Вы — тот посыльный в Новый год.
(«Пэон второй — пэон четвертый»).*

Н.А. Кожевникова отмечает более сложные построения с синтаксическим повтором: «параллельные конструкции независимы от предшествующего текста и существуют на фоне и в ряду других однородных членов» («Очерки...», с. 57):

*Муть вина, нагие кости,/ Пепел стынущих сигар,/ На губах — от-
рава злости,/ В сердце — скуки перегар. («Трактир жизни»).*

3. Постановка тире для ритмической организации стиха:

*«Это — праздник для нее./ Это — утро, утро жизни». («Картин-
ка») (См. также «Декорация»);*

*А ты красуйся, ты — гори.../ Ты уверяй, что ты простила,/ Гори
полоской той зари,/ Вокруг которой все застыло. («В вагоне»)*

Дам и брашна — волчьих ягод, белены...

Только страшно — месяц за год у луны...

Столько вышек, столько лестниц — двери нет...

Встанет месяц, глянет месяц — где твой след?..

Тсс... ни слова... даль былого — но сквозь дым

Мутно зрима... Мимо, мимо... И к живым? («Старая усадьба»)

Рассматриваемые нами строфы состоят из двух симметричных строк с разным синтаксисом. Тире синтаксически не обосновано. Длинная строка требует паузы, поэтому автор заменяет запятую на тире и использует этот знак как ритмический разделитель (цезуру).

Процесс «выравнивания на тире» становится принципом организации целого стиха (см. «Шарики детские»). Тире может быть синтаксически избыточным, но ритмически обоснованным. Например, между глаголом-связкой и подлежащим:

*И стали — и скамья и человек на ней/ В недвижимом сумраке тя-
желе и страшной. («Бронзовый поэт»)*

В стихотворении «Офорт» цезура обозначается тире между однородными членами предложения. (*Гул печальный и дрожащий/ Не разлился — и застыл...*) «Застывание» — общая тема стиха.

4. Помимо тире, автором используется нестандартное сочетание знаков – запятой и тире.

а) В конце строки в середине строфы.

Рассмотрим стихотворение «VILLA NAZIONALE». Смысловая тема стиха задана в первой строфе.

Смычка заслушавшись, тоскливо

Волна горит, а луч померк, -

И в тени душевные залива

Вот-вот ворвется фейерверк.

Противопоставление строк до и после тире не ярко выражено, но в последующих строфах тема продолжается, конкретизируется.

Противопоставление до знака и после может быть выражено более отчетливо.

*Пока в тоске растущего испуга
Томиться нам, живя, еще дано, -
Но уж сердцам обманывать друг друга
И лгать себе, хладея, суждено; («Черный силуэт»)*

(См. также «Электрический свет в аллее», «Параллели», «Рождение и смерть поэта», «Маки».)

б) В середине строки внутри строфы.

*Дыханье дав моим устам,
Она на факел мой дохнула,
И целый мир на Здесь и Там
В тот миг безумья разомкнула,
Ушла, — и холодом пахнуло
По древожизненным листам. («На пороге»)
О, дайте вечность мне, — и вечность я отдам
За равнодушие к обидам и годам. («РАСЕ»)*

После тире следует реакция на вышесказанное, вывод. (См. также «Ноябрь», «Дальние руки», «После концерта», «То было на Валлен-Коски», «Маки» вариант.)

в) В конце строфы
«Зимние лилии».

Постановке запятой и тире предшествуют строфы с описанием зимней ночи, которую из окна комнаты наблюдает лирический герой. Находясь в состоянии полудремы, ему чудится аромат лилий.

После знака дается метафорическое по форме описание состояния поэтического вдохновения. (См. также «Второй мучительный сонет».)

В.Е. Холшевников (1972, с. 104) характеризует строфу как ритмическую единицу, которая «обладает тематической, смысловой завершенностью, внешним выражением которой является законченность интонационно-синтаксическая. На письме это находит отражение в расстановке знаков препинания: в конце каждой строфы – точка».

По мнению Н.А. Кожевниковой («Очерки», с. 69), «один из видов нарушения симметрии связан с несоответствием строфического и синтаксического членения. Строфа, как правило, тяготеет к замкнутости. В некоторых случаях границы между строфами размыты. Смысловое движение и синтаксические конструкции строфы переходят в следующую строфу».

Рассмотрим одновременную постановку запятой и тире в конце строфы в стихотворении Анненского «Картинка».

*Но узлы седых хвостов
У буланов нашей тройки,*

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. — М.: МАКС Пресс, 2001. — Вып. 18. — 132 с. ISBN 5-317-00268-0

*Доски свежие мостов,
Доски черные постройки, -*

*Все поплыло в хлябь и смесь,
Пересмякло, послыпалось...*

Запятая в синтаксической конструкции «обобщающее слово после однородных членов предложения» явно избыточна.

Итак, тире у Анненского используется шире языковых правил. Кроме обычного употребления, тире заменяет запятую и двоеточие.

Особое поэтическое условие – ритмическая организация стиха, когда тире ставится вопреки нормативному синтаксису.

У автора есть своеобразный, составной знак – запятая и тире. В рассмотренных нами примерах употребление этого знака свидетельствует о его композиционной функции.

Л и т е р а т у р а

Кожевникова Н.А. Симметричные и ассиметричные конструкции в синтаксисе лирики // Очерки истории языка русской поэзии XX в. М., 1993.

Кручинина И.Н. (Егорова). Позиционные эквиваленты слова в составе предложения (к изучению вариативных синтаксических рядов) // Русский язык. Грамматические исследования. М., 1967.

Холшевников В.Е. Основы стиховедения. Л., 1972.

Ширяев Е.Н. Бессоюзное сложное предложение в современном русском языке. М., 1986.